

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-КГ20-8-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Рыженкова И.М. и Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-513/2019 по иску Бобченко Инны Вадимовны к Полканову Игорю Владимировичу, ООО «Экобалт» о признании сделки недействительной, признании имущества совместно нажитым, разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Бобченко Инны Вадимовны, действующей также в интересах несовершеннолетней Полкановой Вероники Игоревны, на решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 2 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 21 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Бобченко И.В. и ее представителя Рубана А.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителя Полканова И.В. - Быстровой Т.А. и представителя ООО «Экобалт» - Новицкой К.О.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бобченко Инна Вадимовна обратилась в суд с иском к Полканову Игорю Владимировичу и ООО «Экобалт» с учетом уточнения исковых требований о признании заключенного между ответчиками договора купли-продажи от 15 марта 2018 г. № 15/2018 земельного участка с кадастровым номером: [REDACTED] площадью 1427 кв.м, находящегося по адресу:

[REDACTED], и расположенного на нем жилого дома с кадастровым номером: [REDACTED] общей площадью 372,2 кв.м, о применении последствий недействительности данной сделки, признании указанного имущества совместной собственностью Бобченко И.В. и Полканова И.В. и его разделе путем выделения по 1/2 доли в праве общей долевой собственности за каждым.

Иск обоснован тем, что Бобченко И.В. и Полканов И.В. с 5 октября 1986 г. состояли в браке, в период которого ими приобретено спорное имущество в виде земельного участка и расположенного на нем дома, в котором они проживали вместе с детьми и внучкой. Как указывает истец, 16 марта 2018 г. Полканов И.В., воспользовавшись доверием истца, путем обмана получил ее согласия на покупку и на продажу земельного участка с кадастровым номером: [REDACTED] и расположенного на нем жилого дома (без указания точного адреса и характеристик объектов недвижимости), не сообщив ей о том, что согласия даются в отношении имущества, в котором проживает их семья. 17 апреля 2018 г. Полканов И.В. в тайне от истца вывез из дома личные вещи и документы на недвижимое имущество, после чего поставил ее перед фактом разрыва семейных отношений. 28 апреля 2018 г. истцу стало известно о том, что ее супруг еще 6 апреля 2018 г. обратился в мировой суд с иском о расторжении брака, между тем до 17 апреля 2018 г. продолжал проживать с семьей и сохранял видимость семейных отношений. В исковом заявлении о расторжении брака Полканов И.В. сослался на отсутствие между супругами спора об имуществе, в связи с чем Бобченко И.В., полагая утверждение Полканова И.В. ложным, выяснила, что последний на основании договора купли-продажи от 15 марта 2018 г. (за один день до получения ее согласия на сделку) продал названные земельный участок и жилой дом ООО «Экобалт», в котором он является единственным учредителем (участником), по цене более чем в двадцать раз ниже рыночной стоимости этого имущества. Денежные средства от так называемой продажи дома и участка ответчик ей не передавал. По мнению истца, действия Полканова И.В. в

отношении спорного имущества являются недобросовестными, направленными на исключение спорного имущества из состава совместно нажитого супругами, нарушающими права истца и остальных членов семьи, в том числе их несовершеннолетней дочери В [REDACTED], являющегося для них единственным жильем.

Ответчики иски не признали.

Решением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 2 июля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 21 ноября 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. вышеуказанные судебные постановления оставлены без изменения.

Бобченок И.В. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 14 сентября 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 30 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами при рассмотрении дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, Бобченок И.В. и

Полканов И.В. состояли в браке с 5 октября 1986 г., который решением судьи судебного участка № 82 Всеволожского района Ленинградской области от 27 августа 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 19 декабря 2018 г. (дело № 2-317/2018), расторгнут.

В период брака Полкановым И.В. на основании договора купли-продажи от 1 сентября 2008 г. приобретен земельный участок с кадастровым номером: [REDACTED] площадью 1427 кв.м, находящийся по адресу: [REDACTED], с расположенным на нем жилым домом общей площадью 54,9 кв.м.

31 октября 2012 г. зарегистрировано право собственности Полканова И.В. на расположенный на вышеуказанном земельном участке жилой дом с кадастровым номером: [REDACTED] общей площадью 372,2 кв.м.

16 марта 2018 г. нотариально удостоверены согласия Бобченко И.В. на покупку и на продажу Полкановым И.В. земельного участка, находящегося по адресу: [REDACTED], кадастровый номер: [REDACTED], и расположенного на нем жилого дома.

Согласие на продажу Полкановым И.В. данного имущества отменено нотариально удостоверенным 4 мая 2018 г. распоряжением Бобченко И.В.

На момент рассмотрения дела собственником спорного недвижимого имущества является ООО «Экобалт» на основании договора купли-продажи от 15 марта 2018 г. № 15/2018, заключенного с Полкановым И.В., являющимся единственным учредителем (участником) этого общества.

Согласно показаниям свидетелей Филатова А.Л. и Бортника А.Н. в спорном жилом доме проживают Полканов И.В., Бобченко И.В., двое их детей и внука, спорное имущество приобреталось для семейных нужд, супруги вместе составляли проект этого дома, когда еще был только его каркас, обустройством дома занималась Бобченко И.В., на цокольном этаже жилого дома предусмотрена большая детская комната.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемого договора купли-продажи недействительным, посчитав, что действия Полканова И.В. по отчуждению спорного имущества не могут рассматриваться как злоупотребление правом; согласие, данное Бобченко И.В. Полканову И.В. в установленной законом форме содержит в себе кадастровый номер продаваемого земельного участка, ввиду чего истец не могла не понимать, в отношении какого имущества дается согласие; также суд сослался на свободу договора.

Суд апелляционной инстанции и судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права выразились в следующем.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд на основании норм материального права, подлежащих применению, определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В соответствии с положениями статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1). Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (пункт 3).

К названным в статье 2 вышеназванного кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (статья 3 этого кодекса), применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений (статья 4 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при

исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В целях реализации указанного выше правового принципа пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет недействительность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Между тем суд в нарушение приведенных выше норм права и разъяснений не учел, что Полканов И.В. совершал действия по отчуждению спорного имущества в период брака, когда между супругами предполагаются близкие и доверительные отношения; произвел отчуждение нажитого в период брака дорогостоящего спорного имущества, в котором проживает его семья, включая несовершеннолетнюю дочь, организации, единственным учредителем (участником) которой он же и является, получив согласия от истца как на его приобретение так и на отчуждение без указания точного адреса местонахождения этого имущества, характеристик жилого дома. Через две недели после регистрации перехода права собственности по данной сделке Полканов И.В. обратился в мировой суд о расторжении брака, указав, что спора в отношении совместно нажитого имущества между супругами не имеется.

При этом само по себе отчуждение спорного имущества фактически не повлекло каких-либо правовых последствий для Полканова И.В. и на тот момент членов его семьи в части владения и пользования этим имуществом, в то время как в оспариваемом договоре купли-продажи установлено, что он имеет силу передаточного акта (пункт 3.1).

Из материалов дела следует, что стороной ответчиков не представлено каких-либо доказательств исполнения обязательств по оспариваемому договору, в том числе передачи денежных средств и продаваемого имущества, что, по мнению истца, также свидетельствует о мнимости заключения этого договора, в

частности с целью вывода спорного имущества из режима совместной собственности супругов.

Кроме того, существенным условием договора продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, в силу пункта 1 статьи 558 Гражданского кодекса Российской Федерации является перечень этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением.

Из материалов дела усматривается, что как до, так во время и после заключения оспариваемого договора купли-продажи в спорном жилом доме, в частности, были зарегистрированы и проживали истец и ее несовершеннолетняя дочь Полканова В.И. Однако в договоре купли-продажи спорного имущества не содержится указание на данных лиц и принадлежащее им право на пользование жилым домом.

Согласно пункту 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства.

Пунктом 2 статьи 20 этого же кодекса установлено, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно пункту 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей (пункт 1 статьи 64 вышеуказанного кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 этого же кодекса обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» пункт 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в

котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 38 (часть 2), 40 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование - по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, - не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка - вопреки установленным законом обязанностям родителей - нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

Конституционный Суд Российской Федерации в абзаце первом пункта 3 постановления от 8 июня 2010 г. № 13-П указал на то, что забота о детях, их воспитание как обязанность родителей, по смыслу статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предполагают, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида.

В силу статей 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 3), согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, родители при отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, и во всяком случае их действия не должны приводить к лишению детей жилища. Иное означало бы невыполнение родителями - вопреки предписанию статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации - их конституционных обязанностей и приводило бы в нарушение статей 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации к умалению и недопустимому ограничению права детей на жилище, гарантированного статьей 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 38 (часть 2) (абзац первый пункта 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П).

По смыслу статей 17 (часть 3), 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 35 (часть 2), при отчуждении собственником жилого помещения, в котором проживает его несовершеннолетний ребенок, должен соблюдаться баланс их прав и законных интересов. Нарушен или не нарушен баланс прав и законных интересов при наличии спора о праве в конечном счете, по смыслу статей 46 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 38 (часть 2) и 40 (часть 1), должен решать суд, который правомочен, в том числе с помощью гражданско-правовых компенсаторных или правовосстановительных механизмов, понудить родителя - собственника жилого помещения к надлежащему исполнению своих обязанностей, связанных с обеспечением несовершеннолетних детей жилищем, и тем самым к восстановлению их нарушенных прав или законных интересов (абзац третий пункта 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в подпункте «е» пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», для защиты прав и законных интересов указанных категорий граждан суду необходимо привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства для дачи заключения по делу (статья 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом приведенных выше требований материального закона и правовых позиций, изложенных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П, по данному делу юридически значимым для правильного разрешения исковых требований являлось выяснение вопросов о соблюдении Полкановым И.В. при совершении сделки по отчуждению спорного имущества жилищных и иных прав несовершеннолетнего ребенка, зарегистрированного и постоянно проживающего в спорном жилом помещении, а также выяснение мнения органов опеки и попечительства относительно оспариваемой сделки.

Согласно объяснениям истца Полканов И.В. 16 апреля 2018 г. в тайне от нее перерегистрировал их несовершеннолетнюю дочь в однокомнатную квартиру к незнакомым людям (всего одиннадцать человек). После обращения в прокуратуру и Федеральную миграционную службу перерегистрацию ребенка отменили, и она вновь зарегистрирована с матерью в спорном жилом помещении.

Как усматривается из содержания обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, данные вопросы в качестве юридически значимых по делу

судами не исследовались; органы опеки и попечительства к участию в деле не привлекались.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, в связи с чем полагает необходимым отменить решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 2 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 21 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. с направлением дела на новое рассмотрение в Всеволожский городской суд Ленинградской области.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 2 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 21 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

